

УДК 37.013.43

Чернилевский Д.В.

*доктор педагогических наук, профессор,
президент Международной академии креативной педагогики, почётный академик
Международной академии наук педагогического образования
Винницкий социально-экономический институт университета «Украина»,
г. Винница, Украина.*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: СИСТЕМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Современное открытое общество дает возможность каждому человеку быть включенным в процессы, которые выходят за рамки жизни конкретного государства - глобалистические. Глобализация активно проникла и продолжает проникать во все сферы жизнедеятельности стран мира. С позиции национальной безопасности сохранение обычаев, религиозных и этических традиций — культуры и культурного многообразия мира требует осмысления через систему их реализации в образовательной деятельности.

Ключевые слова: *поликультурность, национальная безопасность, гражданственность, патриотизм.*

Интенсивно, а в ряде отраслей фантастически развивающиеся научные изобретения и их последующее внедрение в средства потребления интенсифицируют реформирование образовательной системы. Но, как это сделать, ни в Давосе, ни в европейском образовательном сообществе (Болонский процесс), ни в министерствах образования России и Украины, ни на страницах журнала «Высшее образование в России» ответов на сегодняшний день не имеется. Однако, очевидность и актуальность этой проблемы остается. Ее решением с различных сторон и в разном объеме занимались Ю.К.Бабанский со своими соавторами, Л.А.Бусыгина [1], Б.С.Гершунский [3], В.Г.Кинелев [4], Н.Д.Никандров [7], известные ученые — участники дискуссии «Круглый стол», проводимой журналом «Высшее образование в России» [2].

Поразительный прогресс науки, которым отмечено наше время, принес с собой не только несомненные материальные удобства, но и неисчислимы проблемы и бедствия. Современное общество пытается разрешить эти проблемы материальными средствами, но вместо этого только создает новые.

Как разорвать этот заколдованный круг? Что мы можем сделать для будущего? Представляется, что надо искать середину — скрещивать противоположности.

Каждое общество кровно заинтересовано в том, чтобы его основу составляли эффективные, социально компетентные и инициативные люди. Не случайно в государственных образовательных стандартах нового поколения высшего профессионального образования акцент делается на формировании различных форм социальной компетентности — профессиональной, личностной, общекультурной, коммуникативной и пр. Однако для формирования социально компетентных людей требуются значительные усилия со стороны систем образования и воспитания. Дело не в том, что их мало в обществе, а в том, что общество не создает благоприятных условий для их формирования. Традиционные институты социализации, такие как семья и школа, в перестроечный и постперестроечный периоды в России перестали успешно справляться со своими основными функциями воспитания, трансляции культуры от поколения к поколению, формирования социальной компетентности подрастающего поколения. Это в известной мере и предопределило то, что российское и украинское общества стали испытывать острый дефицит социально компетентных, граждански ответственных людей,

а без них надежды на давно ожидаемый прорыв в экономической и социальной сферах нашего общества оказываются трудноосуществимыми.

Именно это инициирует государственные структуры и заказчиков-потребителей продукции высших учебных заведений — человеческого капитала к модернизации образовательной системы и не только ее.

Из анализа трудов вышеотмеченных авторов, по нашему глубокому убеждению, представляется, что при любой социально-экономической реформе ведущим звеном высшего профессионального образования остается **преподаватель**, ибо на его плечах лежит основная ноша стратегии и повседневных будней интеллектуальной жизнедеятельности студентов. Поэтому и стратегические задачи, и любые инновации следует начинать с *технологической культуры* преподавателя — его духовно-нравственного воспитания. Такое воспитание должно закладываться на студенческой скамье и развиваться в процессе саморазвития. И так будет до тех пор, пока экономика не сменит ложные аксиоматические принципы, не отражающие приоритет духовного и живого над материальным и мертвым.

«Новая аксиоматика, по мнению академика Д.С. Львова, нужна нам как воздух. Нравственные аксиомы должны выступать в новой экономике в виде своеобразных ограничений, сдерживающих общество и власть от нарушения заповедей Господних».

Надо иметь в виду, что каков бы ни был по своему генезису правящий режим, в его же интересах помнить и реализовывать важнейший идеологический и в то же время евангелиевский принцип: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк 6:31).

К сожалению, эта аксиома была выброшена «за ненадобностью» нашими либералами и продолжает по сей день иметь место в административной деятельности недалеких руководителей. В результате произошло разрушение всей системы духовно-нравственных ценностей во взаимодействии между людьми в их жизнедеятельности как в рамках отдельных обществ, так и в планетарном масштабе.

В рамках темы данной статьи относительно интеллекта и исполнения профессиональных функций преподавателем высшей школы в конкретное историческое время: глобализация, неустойчивое социально-экономическое состояние как в планетарном, так и внутригосударственных масштабах подводит его (преподавателя) и весь педагогический корпус к проявлению повышенной ответственности к своей личной культуре — культурологических качеств не только в академической аудитории, но и за ее пределами — в социуме. Именно такая жизненная позиция становится скрепляющим стержнем общности — коллективизма как принципа общности, взаимопомощи, коллективного начала в труде, в общественной жизни, объединяющим началом которой есть культурные ценности.

Такие принципы коллективизма и его ценности формируются в соответствующей образовательной среде с культуроемкими технологиями и многообразием качественных средств различных дисциплин гуманитарного и естественного знания, а также культурных компонентов содержания всех учебных курсов. К такой культурообразующей среде относятся: культурная среда семьи, культурная среда детско-подростковой самостоятельности, культурная среда общения детей и взрослых, культурная среда дополнительного образования и зон саморазвития личности, культурная среда собственной активной учебной деятельности. Очевидным началом во всех случаях является педагогика и ее носитель — **педагог**.

Настоящим, педагогичным, отвечающим требованиям современной педагогики может быть тот, кто занимается не только преподавательской и воспитательной работой, духовно-нравственной — педагогической культуры. Такая совокупность психолого-педагогических качеств, включающих общекультурные и профессиональные знания,

умения, навыки, способы и формы общения, опыт результативной научно-педагогической деятельности, уровня развития педагогического сознания, самосознания и мышления, сформированных личностной и профессиональной Я-концепции, концепции Воспитанника и Деятельности под силу не каждому претенденту на роль ПЕДАГОГА. Об этом в свое время высказался учитель учителей К.Д. Ушинский: «Учителем может стать каждый, а состояться — дано не всякому». И действительно это так.

С опорой на работу профессора Самарского государственного университета Л.А. Бусыгиной [2] рассмотрим научную деятельность и деятельность преподавателя по целям: у научной — *добывание* объективно нового знания, ранее никому не известного; а у педагогической — *развитие* достоверно известного знания, приобщение новых людей к уже известным истинам. Объекты деятельности разные: у первой — объективные закономерности, существующие в природе и обществе, а у второй — *люди*.

Область проблем и интересов — разная: у первой она относительно *локальна*, так как надо глубоко рассмотреть всё, относящееся к *исследуемому* вопросу; а у второй — весьма *широка*, так как изучаться должно все, что может послужить совершенствованию человека и общества.

Критерии оценки — разные: у научной они относительно *четкие и немногочисленные* в связи с ограничением предметов исследований; а у педагогической, поскольку при обучении работа идет с большим количеством людей, обладающих различными исходными данными (уровнем знаний, характерами, мотивациями, целями жизни и учебы), — *размыты, многочисленны* и до сих *противоречивы* и четко не определены.

Круг и язык общения — различны. У разработчиков научной проблемы, ученых-коллег, он относительно *невелик*, а квалификация относительно высока и однородна. Это позволяет общаться с помощью *кастового, формального языка*, понятного лишь посвященным, но четко определяющего все применяемые понятия. У педагогической же деятельности круг лиц, обучающихся предмету, *широк*, знания их неоднородны, а по отдельным вопросам — недостаточны. Обучающихся необходимо увлечь и заинтересовать.

Язык общения должен быть понятным, ясным, образным и популярным. *Повторы* — в научных публикациях, отчетах и докладах *не допускаются*. В педагогике — жизненно *необходимы*, так как без них немислимо усвоение. Только при освещении предмета с разных сторон, с различных позиций можно дать наиболее полное представление о нем.

Учёный по типу личности должен быть *интравертом* с большой степенью направленности на внутренний мир; преподаватель — *экстравертом*, непосредственно откликающимся на внешние впечатления, легко вступающим в контакт, интересующимся жизнью окружающих и готовым поделиться с ними своими мыслями.

Для ученого предпочтительнее «*концептуальный*» ум, позволяющий легко решать логические, математические и лингвистические задачи со значительной долей абстракции. Преподавателю более свойствен ум «*социальный*», направленный на рассмотрение межличностных отношений и особенно принципиальный в принятии решений, которые затрагивают человеческие судьбы, устанавливающий иерархию целей и ценностных ориентаций. Вряд ли встречаются люди с чисто концептуальным или чисто социальным умом, но преимущественный тип ума, несомненно, сказывается на их деятельности в той или иной сфере.

Первый (преимущественно «*дифференциатор*») поглощает и усваивает информацию, *познает сам*, работает в кабинете, библиотеке, лаборатории. Второй (преимущественно «*интегратор*») *генерирует информацию, организует процесс* её наилучшего усвоения студентами.

То есть **неидентичность деятельности ученого и преподавателя очевидна**. Ясно теперь, что это два совершенно разных вида деятельности, но вся сложность ситуации в том, что нельзя ставить вопрос, *что важнее*, — они «сиамские близнецы». Разрыв их невозможен. Почему?

Если подойти к этому вопросу хотя бы с чисто психологических позиций, то очевидно, что одна из главнейших характеристик качеств личности преподавателя — это его *авторитет*. И вот от него-то полностью зависит отношение студентов к данной дисциплине. Но студенты никогда не будут уважать самого распрекрасного преподавателя, но лишь ретранслятора учебников, не внесшего никакого вклада в науку, неважно, в какой области. Так как в обществе с креативным взглядом на жизнедеятельность, *в подсознании* каждого человека — закрепленное веками на генетическом уровне — «сидит» уважение к науке, к ученой степени, и поделаться с этим ничего нельзя. Это можно только учитывать, иначе ни о какой активизации познавательной деятельности у студентов речи идти не может. А с другой стороны, самый маститый профессор, вещающий о своих открытиях, но непонятно и «с кашей во рту», едва ли не хуже [1, 8, 9].

Если подойти к этой проблеме с чисто практических позиций (где взять таких людей — «с двумя головами» в одной?), и какой у таких педагогов сегодня стимул, как их ценит государство в моральном и материальном плане? Однако, далеко не все так безнадежно, как может показаться на первый взгляд. По свидетельству З.Ф. Есаревой, очень многие преподаватели достигают «двухголовости», но не благодаря системе, а вопреки, в основном — самостоятельно и...через 20-25 лет после начала преподавательской деятельности. Тут уже и пенсия рядом.

Но для молодого креативно ориентированного преподавателя вуза — патриота своей профессии появилась некоторая надежда: в Послании Президента Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. в частности отмечено: «мы должны действовать не путем запретов и ограничений, мы должны укреплять нравственную основу общества. Образование и культуру, которые и формируют ответственного гражданина».

Надо признать, что влияние школы на формирование детей и подростков ослабло. У нее появились конкуренты — интернет, электронные СМИ. Родители и ученики стали требовательнее, школе надо успевать как за их потребностями, так и за информационными потоками.

Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит — обновить систему образования. Но при этом сохранить наши ценности.

Система образования должна строиться вокруг сильного учителя, таких надо отбирать по крупицам.

Школа не просто передает набор знаний. Нужно повысить в школах воспитательный компонент. Это подразумевает, в частности, создание кружков, секций. И они должны быть доступными для всех детей, где бы в России они не проживали.

Эта сфера деятельности — прямая ответственность регионов, но правительство должно держать эти вопросы под контролем. Надо основываться на нашей культуре...».

Культура — исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Культура в образовании выступает как его содержательная составляющая, источник знаний о природе, обществе, способах деятельности, эмоционально-волевого и ценностного отношения к окружающим людям, труду, другим людям и общению [5].

Культура — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом; сфера человеческой деятельности связанная с искусством, литературой, просветительской работой, образованностью и т.п. [6].

И действительно, образованность отдельного человека формируется и развивается в процессе взаимодействия личности с культурой общества.

Из большого количества разноплановых трактовок категории «культура» нам более всех импонирует определение почетного гражданина России XX столетия, академика Д.С.Лихачева: «**Культура** — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — **народом, нацией**. В понятие культуры должны входить и всегда входили **религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства**».

Окультуривание личности определяется ее самосознанием как полного понимания самого себя, своей роли в жизни, обществе — социальной среде. *Социализация* — совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества; процесс вхождения индивида в социальную среду, его овладение навыками практической и теоретической деятельности, преобразование реально существующих отношений в качества личности; процесс включения индивида в систему общественных отношений и самостоятельное воспроизводство этих отношений. Она включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия, но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности. Социализация предполагает освоение человеком способности к «адаптивной активности» и осуществляется под воздействием целенаправленных процессов (обучение, воспитание) в учебно-воспитательных учреждениях и под влиянием стихийных факторов (семья, улица, СМИ и пр.).

При этом следует учитывать факторы, влияющие на процесс социализации личности. Различают *микрофакторы*: семья и домашний очаг, соседство и микросоциум, группы сверстников и субкультура, институты воспитания, общественные, государственные, частные, религиозные организации. *Мегафакторы*: средства массовой коммуникации, тип поселения, региональные условия (географические, природно-климатические, экономические, демографические, культурные). *Макрофакторы*: страна как природно-климатический фактор, этнокультурные условия, общество как политико-социальное явление, государство как политико-юридическое явление. *Мегафакторы*: космос, планета, мир [5].

Социализационные идеалы — это не проблема рассудка, расчетливо оценивающего шансы и выбирающего между теми или другими благами существования. Это вопрос высших ценностей жизни и воли, вбирающей в себя стремительно нарастающий потенциал *глобального конфликта между жизнью и имитирующей жизнь смертью*. В этом смысле социализацию как Идею можно рассматривать как смыкание с нравственными принципами христианской этики. Они генетически закреплены в сознании народа. Никакие революции и глобальные потрясения не способны изменить этой первоосновы человеческого самосознания. Силой складывающихся обстоятельств можно, и то лишь на время, отвернуть человека от его самосознания, притупить восприятие истины. И тогда человек начинает терять реальные ориентиры в жизни, второстепенное и наносное принимает за основное и главное. Происходит как бы переоценка ценностей, и вместо созидания духовных ценностей идет их разрушение. Наступает духовное перерождение.

Но возникающие в результате этого глубокие противоречия начинают разъедать Систему изнутри. Наиболее рельефно это проявилось в противоречии между Мыслью,

Словом и Делом: «думаю одно, говорю другое, делаю третье» — мимикрия. Народ переступил запретную грань, за которой последовало нарушение нормального хода жизни, перерождение общественного уклада, смена устоявшейся в сознании людей системы ценностей.

Ученый, учитель, врач в недопустимо короткое время (всего в течение двух-трех лет) переместились с первых на одну из последних ступеней в господствующей ныне иерархии ценностей. Благородное бескорыстное служение для всех во имя общего блага отошло на задний план. На первое место были выдвинуты критерии материального благополучия для себя, не соотносясь с положением других. Краткосрочные интересы текущей выгоды стали превалировать над долгосрочными целями возрождения и развития страны. Шоковая пересадка в душу людей новых ценностей не могла не вызвать их бурного отторжения: майдан, не затухающие массовые шествия.

Таким образом, ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм — общее для всех дело.

Российский коллективизм, если он получит благоприятные условия для своего развития, сыграет роль не только в судьбе нашей страны, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем. О трагических последствиях их тотальных наступлений говорят ведущие представители мировой гуманистической мысли.

Для этого мы должны четко заявить, что целью для нас должна быть экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления.

Вместо стремления к богатству и его символическим выражениям — стремление к высокому качеству жизни. А этого качества невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Здесь должен сработать принцип: «Лучший способ помочь себе — это помочь слабому». Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену. Включая и такое благо, как труд не только ради заработка. И такое благо, как время, свободное от труда ради заработка. Этим гарантированным пакетом и должна в конечном счете измеряться эффективность экономики.

Отступление от этих принципов неизбежно ведет к разрушению духовной основы общества, к его социальному вырождению. Если хотите, коллективистские начала являются своеобразным генетическим кодом российского общества. Никогда не будет толку, если мы и дальше будем вести индивидуальное и материальное выше общественного и духовного!

Образование в соответствии с Законом РФ «Об образовании» и международной стандартизацией ЮНЕСКО можно рассматривать как *образовательную модель*, включающую в себя общие цели образования, его содержание, проектирование учебных планов и программ, информационно-предметного обеспечения, форм и методов контроля и отчетности, способов оценки результатов процесса обучения: грамотность-образованность-профессиональная компетентность-культура-менталитет. Образование в своей качественной характеристике — это не только ценность, система или процесс. Это — по самому смыслу еще и результат, фиксирующий факт присвоения и государством, и обществом, и личностью всех тех ценностей, рождающихся в процессе образовательной

деятельности, которые так важны для экономического, нравственного, интеллектуального состояния «потребителей продукции» образовательной сферы — государства, общества, каждого человека, всей цивилизации в целом.

В заключение делаем вывод, что для большинства граждан любого государства, в том числе России и Украины, культура национальная и поликультура цивилизованных стран должны быть в согласии. Если национальные и цивилизационные основы жизнедеятельности различаются, то возможны различные варианты совместного жизнеустройства. Современное открытое общество дает возможность каждому человеку быть включенным в процессы, которые выходят за рамки жизни конкретного государства. Такие процессы принято называть глобалистическими. Глобализация активно проникла и продолжает проникать во все сферы жизнедеятельности стран мира. С позиции национальной безопасности мы должны бережно относиться к сохранению наших обычаев, религиозных и этических традиций — культуры, при этом ни в коем разе не изолироваться от культурного многообразия мира. Мы должны способствовать тому, чтобы молодежь входила в поликультурный мир, сохраняя и укрепляя традиционные устои в условиях сегодняшнего неустойчивого политического и социально-экономического состояния.

Литература:

1. Бусыгина Л.А. Профессор — профессия. -Самара, 1999. –С. 276.
2. Высшее Образование в России. - 2012. - № 8-9.
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. -М.: Совершенство, 1998. –С. 608.
4. Кинелев В.Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России. -М.: Республика, 1995. –С. 328.
5. Коджаспирова Г.М., Коджаспаров А.Ю. Словарь по педагогике. -М.: ИКЦ «МарТ», 2005. –С. 448.
2. Лопатин В.В., Лопатина В.В. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Изд-во «Эксмо», 2011. –С. 922.
3. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. - М.: Гелиос АРВ, 2000. –С. 229.
4. Послание Президента РФ В.В.Путина от 12.12.2012 г.
5. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. /Гл. ред. В.В. Давыдов. -М.: Большая российская энциклопедия, 1999. –С. 672.
6. Чернилевский Д.В. Духовно-нравственные ценности образовательной системы России XXI века. -М.: РИО МГТА, 2003. –С. 269.
7. Чернилевский Д.В., Кубрушко Д.В. Педагогика высшей школы: учебн. пособие [для студ. высш. учеб. зав.]. -Москва: Машиностроение, 2011. –С. 454.
8. Чернилівський Д.В., Таланчук П.М., Євтух М.Б. Духовна культура особистості. - Вінниця: АМСКП, 2013. –С. 416.
9. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. -М.: Православная педагогика, 2001. –С. 560.